

СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА КОММУНИЗМ

ОРГАН ПАРТКОМА КПСС, ОМК ПРОФСОЮЗА И КОМИТЕТА ВЛКСМ
В ОБЪЕДИНЕННОМ ИНСТИТУТЕ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 82 (2475)

Вторник, 6 ноября 1979 года

Год издания 22-й

Цена 2 коп.

С праздником, товарищи!

Дубненский городской комитет Коммунистической партии Советского Союза, исполком городского Совета народных депутатов сердечно поздравляют всех жителей города с 62-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Свержение власти капитала рабочими и крестьянами России под руководством большевистской партии во главе с великим Лениным — главное событие XX века, начало всемирно-исторического поворота человечества от капитализма к социализму.

Возникновение нового общественного строя сделало реальным основное право человека — право на достойный труд без эксплуатации, созданы условия для всестороннего развития личности.

ГОРКОМ
КПСС

Главный итог осуществления идей Октября — это построение развитого социалистического общества в СССР, образование мировой социалистической системы.

Трудящиеся Дубны, как и все советские люди, встречают 62-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми успехами в коммунистическом строительстве, настойчиво борются за превращение в жизнь решений XXV съезда КПСС.

Политический и трудовой подъем тружеников нашего города находит свое воплощение в развитии предоктябрьского социалистического соревнования.

Желаем вам, дорогие дубненцы, новых больших успехов в труде на благо нашей великой Родины, крепкого здоровья и счастья.

ИСПОЛКОМ
ГОРСОВЕТА

Пятилетке — ударный труд

УСПЕШНО ЗАВЕРШИТЬ ГОД

На заседании президиума Объединенного местного комитета профсоюза, состоявшемся 1 ноября, подведены итоги социалистического соревнования среди производственных подразделений Института за III квартал 1979 года.

Первое место по итогам работы в III квартале присуждено коллективу Опытного производства ОИЯИ, на втором месте — коллектив Отдела главного энергетика.

На 100,2 процента выполнил план III квартала по объему товарной продукции коллектив Опытного производства.

Наиболее важной задачей для коллектива цеха № 1 оставался в этом квартале выпуск блоков КАМАК и источников питания ИПС-31. Для лабораторий Института сделано 350 блоков КАМАК.

Коллектив цеха № 2 продолжал работы по созданию магнита СП-124 и вакуумной камеры для Лаборатории ядерных реакций. Большой объем работ выполнен по установке «Ф» для Лаборатории ядерных проблем: изготовлены горизонтальный источник ионов, узлы вакуумной камеры, узлы системы водораспределения. Закончено изготовление домиков для экспериментаторов лабораторий ядерных проблем и высоких энергий. Для Лаборатории нейтронной физики изготовлены 5 температурных компенсаторов.

В IV квартале коллектив цеха № 2 будет также занят выполнением заказов для У-400 и установки «Ф». В плане работ цеха № 1 — выпуск 363 блоков КАМАК, 10 модуляторов для Лаборатории нейтронной физики, производство источников питания ИПС-31.

Подведены итоги социалистического соревнования между подразделениями Опытного производства.

В I группе победителем соревнования признан коллектив цеха № 2 (начальник цеха Р. М. Иванов, председатель цехкома В. Н. Смирнов).

Первое место во II группе соревнующихся присуждено коллективу конструкторского бюро

(начальник КБ Ю. А. Солнцев, профорг В. И. Попов). На втором месте — коллектив группы радиоэлектронной и электротехнической аппаратуры (начальник группы А. В. Жуков, профорг В. А. Хольшев).

В III группе первое место занял коллектив группы снабжения (начальник группы Н. В. Смирнов, профорг Л. В. Чернова).

В числе передовых сотрудников Опытного производства гальваники З. Г. Шимкус, фрезеровщики К. В. Уткин и В. В. Лебедев, инженер-технолог П. А. Мухин, слесарь В. М. Голубев, инженер-экономист Л. К. Лачинова и многие другие.

Поддерживая начин зарайцев «Десять пятилеток — десять ударных трудовых вахт», коллектив Опытного производства принял дополнительные социалистические обязательства: изготовить в 1979 году 5 секций КАМАК сверх плана; к 25 декабря завершить изготовление компенсаторов для ЛНФ; освоить газовую резку металлов толщиной 300—350 мм; внедрить в производство 65 «рационализаторских» предложений вместо предусмотренных ранее 55.

Коллектив Опытного производства приложит все силы, чтобы с честью завершить четвертый год пятилетки, выполнив плановые задания и приняты социалистические обязательства.

В. КОМИССАРЧИКОВ,
председатель
производственной комиссии
местного комитета
Опытного производства.

Обязательство выполнено

В канун 62-й годовщины Великого Октября коллектив Лаборатории ядерных реакций рапортует о досрочном выполнении одного из пунктов социалистических обязательств коллектива ОИЯИ: завершен цикл исследований характеристик деления слабо-возбужденных тяжелых ядер.

В результате напряженной работы интернациональной группы сотрудников закончен важный этап физических экспериментов по изучению ядерных реакций, сопровождающихся вылетом высокоэнергичных легких заряженных частиц. Этим же коллективом сотрудников исследованы характеристики вынужденного деления целого ряда трансураниевых элементов вплоть до элемента с атомным номером сто — фермия-253. Исследования проведены с помощью созданного в лаборатории высокоэффективного время-пролетного спектрометра осколков деления.

Результаты этих работ открывают широкую перспективу исследований в области механизма ядерных реакций и синтеза новых элементов, планируемых на ускорителе У-400.

Директор ЛЯР
Г. Н. ФЛЕРОВ.

Секретарь партбюро
В. А. ЩЕГОЛЕВ.

Председатель месткома
В. А. ДРУИН.

Торжественное собрание

2 ноября во Дворце культуры «Октябрь» состоялось городское торжественное собрание, посвященное 62-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

О вкладе трудящихся Дубны в развитие народного хозяйства области на собрании рассказал первый секретарь ГК КПСС Г. И. Крутенко. За высокие результаты в социалистическом соревновании среди городов и районов Московской области на ударной трудовой вахте, посвященной шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, Дубне присуждено II место и вручен Памятный диплом.

По итогам соревнования по благоустройству и санитарному состоянию населенных пунктов среди городов Московской области за III квартал Дубна стала победителем. Переходящее Красное знамя на вечере вручил член исполкома Мособлсовета А. И. Чернусский.

Председатель исполкома городского Совета В. Ф. Охрименко вручил награды победителям социалистического соревнования среди предприятий города. Переходящими Красными знаменами ГК КПСС, исполкома городского Совета и ГК ВЛКСМ награждены Дубненский участок подсобных производств, Волжский район гидросооружений, ОРС ОИЯИ, станция технического обслуживания автомобилей, ЖКУ ОИЯИ, транспортный цех объединения «Радуга» и др. Отмечена хорошая работа коллективов СМУ-5, типографии, завода ЖБИДК, торгового, банно-прачечного комбината.

На вечере состоялось чествование старейших коммунистов города А. М. Рыжова, В. Ф. Корочкина, И. П. Бирюкова. За большой вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся и в связи с 60-летием пребывания в рядах партии ветеранам были вручены почетные грамоты ГК КПСС.

ПОВЫШАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, УВЕЛИЧИВАТЬ МОЩНОСТИ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА — ТАКУЮ ЗАДАЧУ РЕШАЕТ КОЛЛЕКТИВ ЛВТА

За высокий уровень развития движения за коммунистическое отношение к труду коллективу Лаборатории вычислительной техники и автоматизации предоставлено почетное право провести переходящее Красное знамя на демонстрации трудящихся города, посвященной 62-й годовщине Великого Октября. Наши корреспондент обратился к заместителю директора ЛВТА члену-корреспонденту АН СССР Н. Н. ГОБОВУНУ с просьбой рассказать, какими успехами встречает лаборатория праздник Октября.

Одной из главных задач ЛВТА является обеспечение устойчивой и эффективной работы центрального вычислительного комплекса Института, а также центра по обработке снимков с треновых детекторов. Успешному выполнению этих задач в значительной мере способствует движение за коммунистическое отношение к труду.

В лаборатории получило широкое распространение принятие подразделением коллективных обязательств в движении за коммунистическое отношение к труду. Коллективы конструкторского бюро и отдела вычислительной математики подтвердили в этом году звание «Молодежь коммунистического труда», а отделение опытно-экспериментального производства впервые добилося этого высокого звания, лаборатория одной из первых в Институте включилась в борьбу за присвоение звания «Коллектив высокой культуры производства и организации труда».

Как коллектив Лаборатории вычислительной техники и автоматизации решает стоящие перед ним задачи? В течение всего года электронные машины работали устойчиво, с высоким коэффициентом использования центральных процессоров. Наряду с этим в ЛВТА осуществлялись работы, направленные на дальнейшее увеличение возможностей машин ЦВК.

Завершена отладка магнитных дисков большой емкости и соответствующего математического обеспечения на ЭСМ-6, что позволило значительно увеличить память для хранения информации на дисках — до 300 мегабайт. Создана вторая очередь сети терминальных устройств на базе ЭВМ БЭСМ-6 и ЕС-1010. Эти работы расширяют возможности ЦВК и предоставляют большому числу пользователей возможность решения задач на БЭСМ-6 в диалоговом режиме. Решающий вклад в их выполнение внесли С. А. Шелев, Б. А. Безруков, В. П. Шириков, И. Н. Силин, В. Е. Аниховский, В. В. Галaktionov.

Продолжалась работа по развитию графических дисплейных систем и интеллектуальных терминалов на ЭВМ БЭСМ-6 на базе ЭВМ М-6000, установленных в ЛТФ и ОНМУ. Для обеспечения более оперативного функционирования дисплейных станций на БЭСМ-6 создан специальный монитор. Основными исполнителями этой работы являлись А. А. Карлов, А. Д. Польшцев, Т. Ф. Смолякова.

Следующим направлением работ ЛВТА является эффективное использование и развитие автоматических и полуполупроводниковых систем измерения на снимках с треновых детекторов ОИЯИ. План массовых измерений по заявкам лабораторий успешно выполняется.

Следует также отметить работу и сдачу в эксплуатацию новой электронной сканирующей автомата КРАМ, выходящей в стандарт КДАМ, и соответствующего математического обеспечения как для измерения снимков с пучковых камер, так и МИС ОИЯИ. Это повышает надежность автомата НРД и скорость обработки данных, обеспечило более плотную запись информации на магнитных лентах. Трудоемкая операция фильтрации результатов измерений снимков с МИС полностью перенесена на мощную ЭВМ СДС-6500. Все это стало возможным благодаря творческому вкладу Ю. И. Сусова, В. Ф. Рубцова, В. Н. Шигаева, Н. Д. Дикосара.

На автомате АЭЛТ-2/160 проведены первые измерения снимков с камеры РИСК, результаты измерений переданы в Лабораторию ядерных проблем для дальнейшей обработки и анализа. Решающую роль в выполнении этой работы сыграли А. А. Карлов, В. Н. Шкундженков, Л. В. Тушчина.

В развитии телевизионного бесфлюорографического метода съема информации также получены важные результаты — создана телевизионная система контроля стержневой камеры установки РИСК. Разработан прототип бесфлюорографической системы съема информации для одной проекции, непосредственно с телевизионных камер записано на магнитную ленту свыше трех тысяч событий. Активное участие в этих работах приняли В. И. Приходко и В. Ф. Завьялов.

Среди работ по созданию и развитию математического обеспечения он-лайн экспериментов необходимо отметить создание в кратчайшие сроки для установки «Кристалл» системы программ, обеспечившей успешное проведение экспериментов. Определяющий вклад в эти работы внесли И. М. Иванченко, Н. Н. Карпенко и А. Е. Сеннер.

В лаборатории для ЭВМ СДС-6500 создан пакет программ, обеспечивающий обработку результатов измерения снимков с пучковых камер в диалоговом режиме. Эту работу выполнили В. Г. Иванов, С. Г. Вадалин и Т. А. Стрик.

В секторе Л. С. Нефедьевой завершены работы по созданию и сдаче в эксплуатацию системы программ для обработки спектральной информации, в том числе той, что будет получена в экспериментах на ИБР-2.

В лаборатории продолжалось развитие методов расчета крупных физических установок ОИЯИ, найдены пути повышения точности приближенного решения операторных нелинейных уравнений, выполнен значительный цикл исследований, посвященный разработке новых методов численного решения сингулярной задачи Штурма-Луивилля. Изучены динамические свойства солитонных решений в рамках уравнений Клейна-Гордона, проведено математическое строгое исследование устойчивости солитонных решений некоторых одномерных уравнений. В выполнении этих работ активно участвовали В. П. Индюков, И. В. Пузынин, В. Г. Машаков, Ю. В. Катышев, А. В. Шавыча, Е. Х. Христов.

Физики ЛВТА Л. С. Акириев, И. К. Взоров, М. А. Игнатенко, В. Г. Иванов под руководством М. Г. Мещерякова провели анализ импульсных спектров вторичных дейтронов от квазиуругого дейтрон-дейтронного рассеяния при импульсе 8,9 ГэВ/с. Сотрудники сектора В. С. Варашенкова разработали модель неупругих взаимодействий высокоэнергетических альфа-частиц с ядрами.

Выполнение научно-производственных планов и социалистических обязательств лабораторией было обеспечено также хорошей работой коллективов производственных и обслуживающих подразделений ЛВТА.

Сейчас коллектив ЛВТА готовится к приему новой вычислительной системы, которая позволит значительно увеличить мощности ЦВК ОИЯИ. Ежедневно 20—30 сотрудников лаборатории заняты на строительных работах и монтаже оборудования в здании 134, где размещается мощная ЭВМ САМБЕР-730, а также советская мультимикропроцессорная вычислительная система «Эльбрус». Впереди у нас — большие задачи, решение которых даст новую жизнь ЦВК, поможет эффективно решать сложные проблемы, которые ставят современная физика.

Н. П. Бовин: В первую пятилетку, как известно, были созданы авиационная, автомобильная и тракторная промышленности. Я работал как раз в авиационной промышленности. Завод наш до революции называли ДУКС, хозяй-

ПО ПЯТИЛЕТКАМ СВЕРЯЯ ШАГ

СЛОВО ВЕТЕРАНАМ ИНСТИТУТА

Магнитка и Днепротэкс, Комсомольск-на-Амуре и Турксиб... Это олицетворение молодости нашей страны, бурного героического времени первых пятилеток. Строились новые города, укрощенные реки вращали турбины электростанций, паровозные гудки оглашали пустыню, первые тракторы выходили на поля первых колхозов... Как часто тогда на страницах наших газет звучало это слово — «Первый!»

«Первая пятилетка стала родоначальницей замечательной плеяды советских пятилеток, поднявших нашу страну от технико-экономической отсталости к вершинам экономического, научно-технического и социального прогресса. Каждая из них имела свое лицо, отражала неповторимые черты времени, была этапом в достижении конкретных социально-экономических целей. Но все их объединяла и объединяет неразрывность общей задачи: по ступеням пятилеток — к социализму и коммунизму» — так говорится в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». В честь этой знаменательной даты в нашей стране развернулось соревнование «Десять пятилеток — десять ударных трудовых вахт». Советские люди сегодня отдают свои знания, силы, энтузиазм выполнению заданий десятой — юбилейной пятилетки.

В. П. Токарский: Эти годы были настолько насыщены событиями, что если задаться мыслью вспомнить, то не только одного вечера не хватит, а недели — такая большая жизнь прожита, столько всего в ней было... Совершенно четко можно сказать, что первые пятилетки были по общему подвезу, по духу — неповторимыми.

Ю. П. Гриценко: Я в Днепротэкс рос. А вы знаете, что еще до революции Екатеринбург был известен своими крупными заводами и революционными традициями: К началу первой пятилетки многое еще было восстановлено после разрухи. Вот, например, на заводе Петровского из 7 домных печей работали две, на нашем заводе — из двух одна. И вот начали их поднимать, то есть восстанавливать и пускать. Я пришел на завод в 1934 году, весной. Принял участие в монтаже фасонисталелитейного цеха, который давал сталь Ниннетатильскому металлургическому, там еще своей стали не имели, но прокатный цех уже работал.

Н. П. Бовин: Да, раньше, знаю, нам не надо было никаких явров, никаких пучков, никаких стенок... Если уж был пучок, то мы шли работать, не задумываясь над тем, сколько мы заработаем, что нам дадут за это.

Ю. П. Гриценко: Работали честно. Каждый стремился больше узнать. Кончил школу подготовки электромонтеров, тут же идешь на курсы повышения квалификации, открывалась школа мастеров содружия — идешь туда... Люди хотели учиться. Никто даже не думал о «служебной лестнице» — все было связано с тем, как бы лучше делу помочь: вот нам прислали оборудование, прислали схемы, и как бы они ни были запуганы, а мы все-таки распушаем, смонтируем!...

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. П. Бовин: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска... В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем мы отстроили, бетонные стены возводили второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск дилтронора был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспим, где-то перекусить — и снова за работу. Пускали ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зало похваливали друг друга, многие ценовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

М. В. Савенкова: Да, раньше, знаю, нам не надо было никаких явров, никаких пучков, никаких стенок... Если уж был пучок, то мы шли работать, не задумываясь над тем, сколько мы заработаем, что нам дадут за это.

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. П. Бовин: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска... В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем мы отстроили, бетонные стены возводили второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск дилтронора был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспим, где-то перекусить — и снова за работу. Пускали ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зало похваливали друг друга, многие ценовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

М. В. Савенкова: Да, раньше, знаю, нам не надо было никаких явров, никаких пучков, никаких стенок... Если уж был пучок, то мы шли работать, не задумываясь над тем, сколько мы заработаем, что нам дадут за это.

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. П. Бовин: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска... В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем мы отстроили, бетонные стены возводили второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск дилтронора был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспим, где-то перекусить — и снова за работу. Пускали ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зало похваливали друг друга, многие ценовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. П. Бовин: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска... В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем мы отстроили, бетонные стены возводили второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск дилтронора был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспим, где-то перекусить — и снова за работу. Пускали ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зало похваливали друг друга, многие ценовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. П. Бовин: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска... В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем мы отстроили, бетонные стены возводили второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск дилтронора был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспим, где-то перекусить — и снова за работу. Пускали ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зало похваливали друг друга, многие ценовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. П. Бовин: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска... В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем мы отстроили, бетонные стены возводили второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск дилтронора был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспим, где-то перекусить — и снова за работу. Пускали ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зало похваливали друг друга, многие ценовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэрокрубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полшестого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэрокрубу изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Ю. П. Гриценко: Если кто-нибудь в нетрезвом виде появился на заводе или опоздал на минуту, — это целое ЧП было.

Н. П. Бовин: Не является это с рабочей совестью. Был такой случай. В 1934 году. Карточная система была, еды не хватало. Когда я в ФЗУ учился, например, то как фабзавучу мне давали кашу пшенную, суп пшенный и 200 граммов хлеба, а если поужинать хотел, то шел самолет чистить после учебы, мне там талочник давали. И вот, парень один у нас работал, из Лопанси, приходил как-то и начинал мясо продавать у проходной. Так что вы думаете? Рабочие потренировались, и он уволен был на другой день. А как же! Позор это был для завода.

Н. И. Семенов: Да, рабочий коллектив — это большая сила. И раньше, и сегодня молодежь, пока не начала самостоятельно трудиться, еще не может в полной мере оценить, что такое труд, что такое коллектив.

Н. П. Бовин: На мой взгляд, очень важным достижением того времени были замечательные руководители-большевики, можно сказать, золотой фонд нашей партии, люди, прошедшие революцию и с дореволюционным стажем, наши «красные директора». Они обладали такой убежденностью, что люди шли за ними. Они вели за собой и умели так все расставить, что каждый сам понимал — это сделать необходимо. К нам на завод, на комсомольские собрания часто приезжали видные деятели партии, беседовали с рабочими, интересовались нашей жизнью. Помню, как-то на собрание комсомольского актива Красной Пресни приехал товарищ Литвин-Седой — один из организаторов Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 года. И вот этот человек, вошедший в историю нашей Коммунистической партии, пришел и сел не в президиум, а ряд так в 13-й — 15-й. Синяя косоворотка с белыми пуговицами, сапоги, синий костюм. А потом выступил — и слушали его замечательно. Приезжал к нам и товарищ Ворошилов, и другие большевики.

Да, многое было... Но не хочется, чтобы сегодняшняя молодежь думала, что жили мы только работой. Нет, мы и песни хорошие пели, и девчат наших любили, и радовались, когда в 30-е годы у них яркие платья стали появляться, и книжки хорошие мы читали — «Как закалялась сталь» Островского была для нас настоящим путеводителем в жизни, мы гордились теми, кому выпала высокая честь первыми встать против фашизма — защищать республику в Испании...

М. В. Савенкова: Все это должно хорошо звать, глубоко понимать наши дети, наши внуки. Я думаю, что они не забудут — ведь мы отдаем им в наследство все самое лучшее, что есть у нас.

Ю. П. Гриценко: Беда, что некоторые сейчас закатывают на собрании доклад на час, полтора, два, да так монотонно. А ведь чем длиннее выступление, тем меньше внимания. Расскажи ты коротко, критически погоди, и люди влез за тобой будут охотно выслушивать, говорить о том, что их волнует.

Н. П. Бовин: Согласен с тем, что здесь товарищи говорили. Я тоже не помню, чтобы кто-то отпиривался с собрания, такого не было, хотя яслей и детских садов у нас тогда было мало, отдельных кварталов тоже не было. И домой еще надо было часа полтора добираться в холодном, переполненном трамвае.

Ю. П. Гриценко: Если кто-нибудь в нетрезвом виде появился на заводе или опоздал на минуту, — это целое ЧП было.

Н. П. Бовин: Не является это с рабочей совестью. Был такой случай. В 1934 году. Карточная система была, еды не хватало. Когда я в ФЗУ учился, например, то как фабзавучу мне давали кашу пшенную, суп пшенный и 200 граммов хлеба, а если поужинать хотел, то шел самолет чистить после учебы, мне там талочник давали. И вот, парень один у нас работал, из Лопанси, приходил как-то и начинал мясо продавать у проходной. Так что вы думаете? Рабочие потренировались, и он уволен был на другой день. А как же! Позор это был для завода.

Накануне 62-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции у нас в редакции собрались люди, которые начинали свой трудовой путь в годы первых пятилеток — когда формировался советский характер, соединяющий в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, энтузиазм строителей нового общества.

Эти люди воевали на фронтах или самоотверженно трудились в тылу в годы Великой Отечественной, восстанавливали народное хозяйство после войны.

Все они — ветераны нашего Института, своим многолетним добросовестным трудом внесли большой вклад в становление и развитие международного научного центра. Все они — настоящие мастера своего дела, считающие мериллом жизни, мерилом человеческой ценности — труд. И поэтому к своим детям, к сегодняшней молодежи они предъявляют такие же высокие требования, какие в свое время предъявляли к себе.

Каждому есть что вспомнить, есть чем гордиться, о чем рассказать...

Ю. П. Гриценко: Если кто-нибудь в нетрезвом виде появился на заводе или опоздал на минуту, — это целое ЧП было.

Н. П. Бовин: Не является это с рабочей совестью. Был такой случай. В 1934 году. Карточная система была, еды не хватало. Когда я в ФЗУ учился, например, то как фабзавучу мне давали кашу пшенную, суп пшенный и 200 граммов хлеба, а если поужинать хотел, то шел самолет чистить после учебы, мне там талочник давали. И вот, парень один у нас работал, из Лопанси, приходил как-то и начинал мясо продавать у проходной. Так что вы думаете? Рабочие потренировались, и он уволен был на другой день. А как же! Позор это был для завода.

Н. И. Семенов: Да, рабочий коллектив — это большая сила. И раньше, и сегодня молодежь, пока не начала самостоятельно трудиться, еще не может в полной мере оценить, что такое труд, что такое коллектив.

Н. П. Бовин: На мой взгляд, очень важным достижением того времени были замечательные руководители-большевики, можно сказать, золотой фонд нашей партии, люди, прошедшие революцию и с дореволюционным стажем, наши «красные директора». Они обладали такой убежденностью, что люди шли за ними. Они вели за собой и умели так все расставить, что каждый сам понимал — это сделать необходимо. К нам на завод, на комсомольские собрания часто приезжали видные деятели партии, беседовали с рабочими, интересовались нашей жизнью. Помню, как-то на собрание комсомольского актива Красной Пресни приехал товарищ Литвин-Седой — один из организаторов Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 года. И вот этот человек, вошедший в историю нашей Коммунистической партии, пришел и сел не в президиум, а ряд так в 13-й — 15-й. Синяя косоворотка с белыми пуговицами, сапоги, синий костюм. А потом выступил — и слушали его замечательно. Приезжал к нам и товарищ Ворошилов, и другие большевики.

Да, многое было... Но не хочется, чтобы сегодняшняя молодежь думала, что жили мы только работой. Нет, мы и песни хорошие пели, и девчат наших любили, и радовались, когда в 30-е годы у них яркие платья стали появляться, и книжки хорошие мы читали — «Как закалялась сталь» Островского была для нас настоящим путеводителем в жизни, мы гордились теми, кому выпала высокая честь первыми встать против фашизма — защищать республику в Испании...

М. В. Савенкова: Все это должно хорошо звать, глубоко понимать наши дети, наши внуки. Я думаю, что они не забудут — ведь мы отдаем им в наследство все самое лучшее, что есть у нас.

Ю. П. Гриценко: Беда, что некоторые сейчас закатывают на собрании доклад на час, полтора, два, да так монотонно. А ведь чем длиннее выступление, тем меньше внимания. Расскажи ты коротко, критически погоди, и люди влез за тобой будут охотно выслушивать, говорить о том, что их волнует.

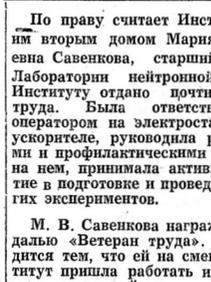
Н. П. Бовин: Согласен с тем, что здесь товарищи говорили. Я тоже не помню, чтобы кто-то отпиривался с собрания, такого не было, хотя яслей и детских садов у нас тогда было мало, отдельных кварталов тоже не было. И домой еще надо было часа полтора добираться в холодном, переполненном трамвае.

Ю. П. Гриценко: Если кто-нибудь в нетрезвом виде появился на заводе или опоздал на минуту, — это целое ЧП было.

Н. П. Бовин: Не является это с рабочей совестью. Был такой случай. В 1934 году. Карточная система была, еды не хватало. Когда я в ФЗУ учился, например, то как фабзавучу мне давали кашу пшенную, суп пшенный и 200 граммов хлеба, а если поужинать хотел, то шел самолет чистить после учебы, мне там талочник давали. И вот, парень один у нас работал, из Лопанси, приходил как-то и начинал мясо продавать у проходной. Так что вы думаете? Рабочие потренировались, и он уволен был на другой день. А как же! Позор это был для завода.

Василий Петрович Токарский, слесарь-механик ОНМУ, — ровесник Великого Октября. Харьковский тракторный, Комсомольск-на-Амуре, Тихоокеанский военно-морской флот — вот лишь несколько вех его биографии... Рабочий высшей квалификации, он принимал участие в сооружении пропорциональных камер для современного эксперимента ОИЯИ — ЦЕРН в Женеве. Своим мастерством Василий Петрович передает сыну — под руководством отца Петр освоил профессию слесаря.

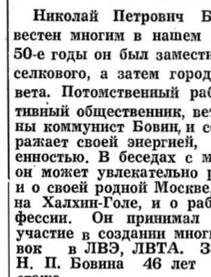

По праву считает Институт своим вторым домом Мария Васильевна Савенкова, старший техник Лаборатории нейтронной физики. Институту отдано почти 30 лет труда. Была ответственной оператором на электростатическом ускорителе, руководила ремонтными и профилактическими работами на нем, принимала активное участие в подготовке и проведении многих экспериментов.

М. В. Савенкова награждена медалью «Ветеран труда». Она гордится тем, что ей на смену в Институт пришла работать инженером одна из дочерей.

Юрий Петрович Гриценко — один из самых уважаемых людей на Опытном производстве ОИЯИ. Новаторский подход к любому производственному заданию, стремление дойти до глубины рабочего мастерства привели его в ряды рационализаторов, передовиков труда. В совершенстве владеет секретари профессии сборщика радиоаппаратуры, он щедро передает свой опыт молодежи. Рядом с боевыми наградами бережно хранит медали, полученные за мирный доблестный труд.

Николай Петрович Бовин известен многим в нашем городе. В 50-е годы он был заместителем поселкового, а затем городского Совета. Потомственный рабочий, активный общественник, ветеран войны коммунист Бовин и сегодня 자랑ает своей энергией, неуспокоенностью. В беседах с молодежью он может увлекательно рассказать и о своей род

Мы живём в стране Октября

Первые дни ноября в школе — радостные и напряженные. У октябрят и пионеров проходят торжественные утренники и сборы, посвященные 62-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Ноябрьскому празднику посвящены комсомольские собрания, на которых школьники отчитываются о своих общественно-полезных делах.

Очень важное событие произошло в эти дни и в жизни ребят 1 «В» класса школы № 9 — в канун 7 ноября они стали октябрятами. На праздничной линейке пионеры вручили им красные звездочки с изображением Володи Ульянова. А незадолго до этого памятного дня первоклассники с интересом рассказывали о Великом Октябре, о том, что они знают от взрослых об этом празднике советского народа, о вожде революции В. И. Ленине, читали стихи.

Юля Арцукевич: Каждый человек отмечает свой день рождения. У нашей страны день рождения — 7 ноября. В этот день на улицах очень красиво, все поздравляют друг друга с праздником. В Москве гремит разноцветный салют. А у нас в Дубне проходит демонстрация. Я уже однажды ходила на демонстрацию с мамой и папой. У людей на лицах были веселые улыбки. Над головой летели разноцветные воздушные шары. Я шла вместе со взрослыми в колонне и даже несла плакат.

Света Соболева: Мой дедушка Иван сражался с царем, и еще он воевал во время Великой Отечественной войны с фашистами. Он смелый, отважный, у дедушки много наград. Я очень люблю слушать, когда он рассказывает, за что получил награды.

Вера Крылова: Мне о революции рассказывала мама. Рабочие и солдаты прогнали злого

царя, а потом, 7 ноября, прогнали помещиков, и революция победила. С тех пор каждый год наша страна отмечает 7 ноября как самый большой праздник, с тех пор все дети живут счастливо и радостно.

Андрей Белик: Во время революции наши взяли Зимний дворец!

Лариса Холодова: До революции бедные люди работали на царя и богатых.

Аня Хохлова: Мои дедушка и бабушка в то время были совсем маленькими. Они часто рассказывали мне о том, как жили до революции дети. Мало было школ, в них учились только дети богатых, не было детских садов. И еще было мало хлеба.

Ира Луцикова: Маленькие дети не учились, многие из них были вынуждены работать. Работать в то время было трудно, и платили детям мало. А сейчас все дети учатся. Надо учиться хорошо, как Володя Ульянов.

Оля Федосеева: У меня есть книга о Ленине, в которой рассказывается, каким трудолюбивым был Володя в детстве. А когда вырос, то стал сильным и смелым. Поэтому народ избрал его своим вождем.

Юля Гусарова: У меня дома тоже есть книга о Ленине. Из нее я узнала, что Владимир Ильич очень любил детей.

Лариса Барабан: Володя учился на один «пятерки». И у нас в классе все ребята стараются учиться хорошо.

Таня Воробьева: У Ленина было много друзей. Первым помощником и в жизни, и в работе была его жена Надежда Константиновна Крупская. Она написала книги о Ленине, а мы теперь их читаем.

Артем Сабаев: Мне нравятся революционные песни — они жизнерадостные, четкие и звучат как марш. Ребята из нашего класса знают много стихов об Октябре, о Ленине.

Света Соболева: К нам приходили шефы — четвероклассники и ребята из старших классов. Мы разучивали с ними правила октябрят.

Кирилл Сычев: Теперь мы знаем, что октябренок должен всегда быть честным.

Оля Рябцева: И еще — трудолюбивым и не обижать малышей. Октябрята — дружные, уважают старших.

Юля Гусарова: Стремись, октябренок, отлично учиться, твоими успехами школа гордится. Будь, октябренок, всем детям примером, станешь хорошим ты пионером!

Аня Хохлова: Если любят труд ребята, значит, это — октябрята.

Юля Арцукевич: Пионеров называют юными ленинцами.

Таня Воробьева: А октябрят зовут внучатами Ильича.

Беседу вела С. ЖУКОВА.
Фото Н. ШАРЫГИНА.

С НОВОСЕЛЬЕМ!

нения сантехнических работ, хорошо отделан фасад.

На современном уровне проведено благоустройство территории, прилегающей к дому. Ограждения детских площадок сделаны в старинном русском стиле, на площадках установлены малые архитектурные формы, выполненные силами СМУ-5. Полностью в соответствии с проектом проведено озеленение.

К дому примыкает здание детской библиотеки, внутренние отделочные работы в нем также выполнены с хорошим качеством. Их вела бригада С. И. Гасия и бригада столяров и плотников И. А. Мальгова. В библиотеке сделано дополнительное освещение — установлены современные светильники. Монтаж освещения — работа МСУ-96.

...В просторных, светлых квартирах расставляется по своим

местам мебель, моют окна, кто-то уже успел покрыть паркет лаком. Как нравятся вам ваша новая квартира? На этот вопрос мы попросили ответить нескольких новоселов.

ВАСИЛЬЕВЫ: В квартире высокие потолки, удобная планировка, много подсобных помещений, просторная кухня. Хорошо покрашены окна, двери. Есть, конечно, и замечания: ниши в коридорах произвольного размера, не соответствуют стандарту мебели, в месте крепления ванны к стенке использован цемент, а через него быстро проходит вода, гораздо прочнее оказалась бы здесь специальная полукруглая плитка. Но преимуществ у новой квартиры все-таки значительно больше, чем недостатков.

ДОНЕЦ: Квартира просторная, комнаты все отдельные, хорошо, со вкусом подобраны

обои, и квартира в целом получилась уютной. Пожелание только, чтобы при планировке квартир учитывалось, куда выходят окна. У нас три комнаты, например, и все окна выходят на север, а на юг — ни одного.

З. Н. БАРСКОВА: Квартира очень хорошая, хорошо отделана, просторна, удобна. Прекрасно оборудованы детские площадки. У меня двое детей, они сразу освоили новое место для игр, в восторге от карусели, домой не дозвешься. И я спокойна, когда они играют на площадке.

Е. Д. ГОЛОДЕЦ: Очень хороший у нас вид из окна, оказался, наш город такой большой, раньше и представить это было трудно.

Действительно, из окна квартиры Евдокии Дмитриевны на 13-м этаже открывается прекрасный вид на залитый огнями новый микрорайон Черной речки. Теперь к светившимся здесь окнам прибавились новые — с новосельем, товарищи!

В. ВАСИЛЬЕВА.

ПОДАРОК К ПРАЗДНИКУ

Встав на трудовую вахту в честь 62-й годовщины Великого Октября, бригада высококвалифицированных слесарей под руководством старшего мастера цеха ЭКВ А. Н. Бурова взяла обязательство смонтировать горячее водоснабжение в 24 квартирах дома № 5 по улице Мичурина. Своё обязательство бригада перевыполнила, смонтировав и пустив горячую воду в 30 квартирах и выполнив работу с высоким качеством.

По-ударному трудились бригады Д. А. Свирина, сварщик В. В. Кудрявцев, слесари А. И. Комаров, А. В. Чалов, С. Н. Саранцев, изолирующие Г. М. Пахарева, З. М. Горшкова, штукатур И. В. Шленкин.

Администрация ЖКУ и жители дома сердечно благодарят их и поздравляют с праздником.

В. ШАДЕНКО,
заместитель начальника ЖКУ.

ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Многие жители города знают Анну Павловну Чистову, заведующую магазином «Волжанка» — женщину-труженицу, человека прекрасной души. Своим многолетним бескорыстным трудом она завоевала авторитет в коллективе, уважение покупателей. А труд ее нелегкий. Необходимо уметь найти подход к самым разным людям, контролировать работу обслуживающего персонала, следить за чистотой и порядком в магазине, даже создавать уют — это далеко не все заботы, которые лежат на плечах заведующей. И она справляется с ними отлично.

Сотрудники коллектива не зря тянутся к этой приветливой женщине — знают, что поможет словом и делом, у нее всегда можно найти поддержку. За время своей работы Анна Павловна воспитала не одно поколе-

ние молодых продавцов, научила их любить свою профессию.

Я являюсь постоянным покупателем магазина «Волжанка» в течение уже многих лет. Сюда очень приятно приходит. Каждый раз я убеждаюсь в сплоченности этого коллектива, радуется вежливое и внимательное отношение всех работников магазина к покупателям и особенно к пожилым людям. И не случайно этот дружный коллектив занимает призовые места в социалистическом соревновании. Можно гордиться тем, что рядом с нами живут и трудятся такие люди, как А. П. Чистова, ее товарищи по работе А. И. Пархоменко, Л. Н. Григорьева, З. В. Круглова, З. Г. Гриценко, Т. Г. Овсянникова и другие.

Накануне 62-й годовщины Великого Октября хочется поздравить коллектив магазина с праздником, пожелать дальнейших успехов в таком полезном и необходимом всем труде.

З. Д. КОЛПАКОВА,
пенсонерка.

Письма читателей

ТАК МНОГО СДЕЛАНО ХОРОШЕГО

Полгода назад малыши подготовительной логопедической группы детского сада № 8 простились с воспитателями, со своим любимым «Светлячком». Все они теперь школьники и старательно выводят в тетрадках первые буквы и слова. В том, что переход из сада в школу прошел для детей безболезненно, что учебный год начался для первоклассников успешно, — несомненная заслуга работников этого детского сада. И поэтому хочется сказать теплое родительское спасибо логопеду Надежде Петровне Поляковой. Это она, отдавая всю энергию, знания, про-

ДОМ КУЛЬТУРЫ

6 ноября
Торжественный вечер сотрудников ЛНФ и ЛВТА, посвященный 62-й годовщине Великого Октября. Начало в 18.00.

7 ноября
Хроникально-документальные фильмы «Право на мир», «Товарищ женщина» (вход свободный). Начало в 13.00.

8 ноября
Детям. Художественный фильм «Удивительная история, похожая на сказку». Начало в 14.00.

Для среднего школьного возраста. Художественный фильм «Тропой бескорыстной любви». Начало в 16.30.

Новый цветной широкоэкранный художественный фильм «Любовь моя, печаль моя» (СССР — Турция). Начало в 19.00, 21.00.

9 ноября
Детям. Художественный фильм «Новые приключения неуловимых». Начало в 13.00.

Торжественный вечер сотрудников ОРСа, посвященный 62-й годовщине Великого Октября. Начало в 18.00.

10 ноября
Дискоотека для старшеклассников. Начало в 19.00.

11 ноября
Детям. Киножурнал «Ерлаш» № 1. «Звездочка» (рассказ о происхождении буквы). Начало в 14.00.

Художественный фильм «О, счастливы вы!» (США). Две серии. Начало в 17.00.

12 ноября
Торжественный вечер сотрудников милиции «На страже мирного труда». Начало в 18.30.

ДОМ УЧЕНЫХ

7 ноября
Праздничный вечер, посвященный 62-й годовщине Великого Октября. Начало в 20.00.

8 ноября
Сборник мультфильмов. Начало в 17.00.

Хроникально-документальные фильмы «Дело Октября живет и побеждает» и др. Начало в 19.00
Художественный фильм «Неоконченная пьеса для механического пианино». Начало в 21.00.

9 ноября
Вечер поэзии. Начало в 20.00.

10 ноября
Художественный фильм «Пятнадцатилетний капитан». Начало в 18.00.

Художественный фильм «Преступление во имя любви». Начало в 20.00.

11 ноября
Художественный фильм «Семейный портрет в интерьере». Две серии. Начало в 20.00.

Следующий номер газеты выйдет 13 ноября.

являя бесконечное терпение, заботу, внимание, научила наших детей правильно говорить, приучила их к организованности на занятиях.

Большое спасибо и ее неутомимым помощницам — воспитательницам Раисе Викторовне Гапоновой и Валентине Николаевне Коротковой, музыкальному работнику Людмиле Евгеньевне Скучалиной, нянечке Галине Ивановне Мареевой за то, что наши дети в этот ответственный и сложный для них год были здоровыми и жизнерадостными. Ребята помнят своих воспитателей, стремятся к встречам с ними, а это, пожалуй, лучшая похвала, самая высокая награда для людей этой профессии.

Т. БОРЗУНОВА.

Редактор С. М. КАБАНОВА

ПОВЫШАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, УВЕЛИЧИВАТЬ МОЩНОСТИ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА —
ТАКУЮ ЗАДАЧУ РЕШАЕТ КОЛЛЕКТИВ ЛВТА

За высокий уровень развития движения за коммунистическое отношение к труду коллективу Лаборатории вычислительной техники и автоматизации предоставлено почетное право пронести переходящее Красное знамя на демонстрации трудящихся города, посвященной 62-й годовщине Великого Октября. Наш корреспондент обратился к заместителю директора ЛВТА члену-корреспонденту АН СССР Н. Н. ГОВОРУНУ с просьбой рассказать, какими успехами встречает лаборатория праздник Октября.

Одной из главных задач ЛВТА является обеспечение устойчивой и эффективной работы центрального вычислительного комплекса Института, а также центра по обработке снимков с трековых детекторов. Успешному выполнению этих задач в значительной мере способствует движение за коммунистическое отношение к труду.

В лаборатории получило широкое распространение принятие подразделениями коллективных обязательств в движении за коммунистическое отношение к труду. Коллективы конструкторского бюро и отдела вычислительной математики подтвердили в этом году звание «Коллектив коммунистического труда», а отделение опытно-экспериментального производства впервые добились этого высокого звания. Лаборатория одной из первых в Институте включилась в борьбу за присвоение звания «Коллектив высокой культуры производства и организации труда».

Как коллектив Лаборатории вычислительной техники и автоматизации решает стоящие перед ним задачи? В течение всего года электронные машины работали устойчиво, с высоким коэффициентом использования центральных процессоров. Наряду с этим в ЛВТА осуществлялись работы, направленные на дальнейшее увеличение возможностей машин ЦВК.

Завершена отладка магнитных дисков большой емкости и соответствующего математического обеспечения на БЭСМ-6, что позволило значительно увеличить память для хранения информации на дисках — до 300 мегабайт. Создана вторая очередь сети термальных устройств на базе ЭВМ БЭСМ-6 и ЕС-1010. Эти работы расширяют возможности ЦВК и предоставляют большому числу пользователей возможность решения задач на БЭСМ-6 в диалоговом режиме. Решающий вклад в их выполнение внесли С. А. Щелев, Б. А. Безруков, В. П. Ширков, И. Н. Силян, В. Е. Аниховский, В. В. Галактионов.

Продолжалась работа по развитию графических дисплейных систем и интеллектуальных терминалов на ЭВМ БЭСМ-6 на базе ЭВМ М-6000, установленных в ЛТФ и ОНМУ. Для обеспечения более оперативного функционирования дисплейных станций на БЭСМ-6 создан специальный монитор. Основными исполнителями этой работы являлись А. А. Карлов, А. Д. Полицев, Т. Ф. Смолякова.

Следующим направлением работ ЛВТА является эффективное использование и развитие автоматических и полуавтоматических систем измерения на снимках с трековых детекторов ОИЯИ. План массовых измерений по заявкам лабораторий успешно выполняется.

Следует также отметить разработку и сдачу в эксплуатацию новой электроники сканирующего автомата НРД, выполненной в стандарте КАМАК, и соответствующего математического обеспечения как для измерения снимков с пузырьковых камер, так и МИС ОИЯИ. Это повысило надежность автомата НРД и скорость обработки данных, обеспечило более плотную запись информации на магнитных лентах. Трудоемкая операция фильтрации результатов измерений снимков с МИС полностью перенесена на мощную ЭВМ СДС-6500. Все это стало возможным благодаря творческому вкладу Ю. И. Сусова, В. Ф. Рубцова, В. Н. Шигаева, Н. Д. Дикусара.

На автомате АЭЛТ-2/160 проведены первые измерения снимков с камеры РИСК, результаты

измерений переданы в Лабораторию ядерных проблем для дальнейшей обработки и анализа. Решающую роль в выполнении этой работы сыграли А. А. Карлов, В. Н. Шкунденков, Л. В. Тутьшикина.

В развитии телевизионного бесфильмового метода съема информации также получены важные результаты — создана телевизионная система контроля стримерной камеры установки РИСК. Разработан прототип бесфильмовой системы съема информации для одной проекции, непосредственно с телевизионных камер записано на магнитную ленту свыше трех тысяч событий. Активное участие в этих работах приняли В. И. Приходько и В. Ф. Завьялов.

Среди работ по созданию и развитию математического обеспечения он-лайн экспериментов необходимо отметить создание в сжатые сроки для установки «Кристалл» системы программ, обеспечившей успешное проведение эксперимента. Определяющий вклад в эти работы внесли И. М. Иванченко, Н. Н. Карпенко и А. Е. Сеннер.

В лаборатории для ЭВМ СДС-6500 создан пакет программ, обеспечивающий обработку результатов измерения снимков с пузырьковых камер в диалоговом режиме. Эту работу выполнили В. Г. Иванов, С. Г. Бадалян и Т. А. Стриж.

В секторе Л. С. Нефедьевой завершены работы по созданию и сдаче в эксплуатацию системы программ для обработки спектротрической информации, в том числе той, что будет получена в экспериментах на ИБР-2.

В лаборатории продолжалось развитие методов расчета крупных физических установок ОИЯИ, найдены пути повышения точности приближенного решения операторных нелинейных уравнений, выполнен значительный цикл исследований, посвященный разработке новых методов численного решения сингулярной задачи Штурма-Лиувилля. Изучены динамические свойства солитоноподобных решений в рамках уравнений Клейна-Гордона, проведено математически строгое исследование устойчивости солитонных решений некоторых одномерных уравнений. В выполнении этих работ активно участвовали Е. П. Жидков, И. В. Пузынин, В. Г. Маханьков, Ю. В. Катышев, А. В. Швачка, Е. Х. Христов.

Физики ЛВТА Л. С. Ажпирей, И. К. Взоров, М. А. Игнатенко, В. В. Иванов под руководством М. Г. Мещерякова провели анализ импульсных спектров вторичных дейтронов от квазиупругого дейтрон-дейтронного рассеяния при импульсе 8,9 ГэВ/с. Сотрудники сектора В. С. Барашенкова разработали модель неупругих взаимодействий высокоэнергетических альфа-частиц с ядрами.

Выполнение научно-производственных планов и социалистических обязательств лабораторий было обеспечено также хорошей работой коллективов производственных и обслуживающих подразделений ЛВТА.

Сейчас коллектив ЛВТА готовится к приему новой вычислительной системы, которая позволит значительно увеличить мощности ЦВК ОИЯИ. Ежедневно 20—30 сотрудников лабораторий заняты на строительных работах и монтаже оборудования в здании 134, где размещается мощная ЭВМ САЙБЕР-730, а также советская мультипроцессорная вычислительная система «Эльбрус». Впереди у нас — большие задачи, решение которых даст новую жизнь ЦВК, поможет эффективно решать сложные проблемы, которые ставит современная физика.

П О П Я Т И Л Е Т

Магнитка и Днепротэс, Комсомольск-на-Амуре и Турксиб... Это олицетворение молодости нашей страны, бурного героического времени первых пятилеток. Строились новые города, укрощенные реки вращали турбины электростанций, паровозные гудки оглашали пустыню, первые тракторы выходили на поля первых колхозов... Как часто тогда на страницах наших газет звучало это слово — «Первый!»

«Первая пятилетка стала родоначальницей замечательной плеяды советских пятилеток, поднявших нашу страну от технико-экономической отсталости к вершинам экономического, научно-технического и социального прогресса. Каждая из них имела свое лицо, отражала неповторимые черты времени, была этапом в достижении конкретных социально-экономических целей. Но все их объединяла и объединяет неразрывность общей задачи: по ступеням пятилеток — к социализму и коммунизму» — так говорится в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». В честь этой знаменательной даты в нашей стране развернулось соревнование «Десять пятилеток — десять ударных трудовых вахт». Советские люди сегодня отдают свои знания, силы, энтузиазм выполнению заданий десятой — юбилейной пятилетки.

В. П. Токарский: Эти годы были настолько насыщены событиями, что если каждый начнет вспоминать, то не только одного вечера не хватит, а недели — такая большая жизнь прожита, столько всего в ней было... Совершенно четко можно сказать, что первые пятилетки были по общему подъему, по духу — неповторимыми.

Ю. П. Гриценко: Я в Днепротэсовске рос. А вы знаете, что еще до революции Екатеринбург был известен своими крупными заводами и революционными традициями: К началу первой пятилетки многое еще было не восстановлено после разрухи. Вот, например, на заводе Петровского из 7 доменных печей работали две, на нашем заводе — из двух одна. И вот начали их поднимать, то есть восстанавливать и пускать. Я пришел на завод в 1934 году, весной. Принял участие в монтаже фасонносталелитейного цеха, который давал сталь Нижнетагильскому металлургическому, там еще своей стали не имели, но прокатный цех уже работал. Начал я с ученика электромонтера, потом после школы подготовки, школы мастеров социалистического труда участвовал в монтаже чугунолитейного цеха и механического. Делали тубинги для московского метро. Из 12 секций и 13-го клина получалось кольцо — 6 метров в диаметре. Кольцо к кольцу — и туннель.

В первую—вторую пятилетки мы еще очень много закупили иностранных станков. Причем так было: станки пришли — документация переводная, а то и вообще нет никакой, и такая путаница, что сутками приходилось разбираться. И разбирались! Подъем, настроение, сознание в работе были.

Н. П. Бовин: Вот, если взять 1926-й или даже 1928 год в Москве — тысячи людей приезжали на Белорусский вокзал напиться на работу, кирпичи таскать. Тогда кранов не было, а дома уже строили. Значит, сколько надо наймут, а остальных назад отправляют. И была еще у нас на Петровке, в Романовском переулке, биржа труда. Люди, которые приходили сюда, страстно хотели работать. И получив, наконец-то, работу, ценили ее как большое благо. А где-то в 1931 году безработных уже не было.

В. П. Токарский: Помните, вся страна строила Харьковский тракторный завод, известный сейчас как перенец первой пятилетки. То, что его нужно строить, никому не приходилось объяснять. Никого не надо было агитировать работать столько, сколько требовалось, чтобы построить быстрее и лучше. Это получалось совершенно естественно: люди работали, потому что сами считали — по-другому нельзя.

Н. П. Бовин: В первую пятилетку, как известно, были созданы авиационная, автомобильная и тракторная промышленности. Я работал как раз в авиационной промышленности. Завод наш до революции называли ДУКС, хозяи-

ном был Меллер. И все оборудование сначала было у нас иностранное. В начале второй пятилетки пошли уже наши моторы, оборудование для самолетов. Вы знаете, как это было радостно: сложная техника — и наша! Люди понимали, каждый понимал, что хорошо работать — это его долг.

Ю. П. Гриценко: Я много участвовал в монтаже мостовых кранов. А каждую машину, в которую душу вложил, помнишь. Вы знаете, что это значит, когда перед тобой мертвая конструкция, груда мертвого металла, но вот ты включаешь рубильник и начинаешь его потихонечку «раскачивать». И чувствуешь, что кран ожил, что он будет работать. Гордость была большая за то, что ты создаешь.

М. В. Савенкова: Да, раньше, знаю, нам не надо было никаких ковров, никаких пуфиков, никаких стенок... Если уж был призыв, то мы шли работать, не задумываясь над тем, сколько мы заработаем, что нам дадут за это.

Ю. П. Гриценко: Работали честно. Каждый стремился больше узнать. Кончил школу подготовки электромонтеров, тут же идешь на курсы повышения квалификации, открылась школа мастеров соцтруда — идешь туда... Люди хотели учиться. Никто даже не думал о «служебной лестнице» — все связано с тем, как бы лучше делу помочь: вот нам прислали оборудование, прислали схемы, и как бы они ни были запутаны, а мы все-таки распутаем, смонтируем!...

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом-то уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэроклубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полвосьмого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэроклуб изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поспал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. И. Семенов: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуска...

В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных проблем отстроил, бетонные стены возводил второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск циклотрона был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям приходили домой, немного посиживал где-то перекусить — и снова за работу. Пустили ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зале поздравляли друг друга, многие целовались — радости не было предела, когда получил пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

- Трудов А
- Расти, соре
- Гордимся т
- Нет—равно
- успокоенно
- Коллектив-
- сила
- Молодым
- эстафету

Я приехала в Дубну в 1949 году. Была только одна лаборатория сотрудников человек 300, и все жили будто одной семьей. Двери у нас не запирались, никто не задумывался над тем, что вот, мол, него железная кровать, а не дореволюционный гарнитур. Главное — работа была интересной, нужной.

Н. И. Семенов: В 49-м был создан первый вариант маш. Ц. Потом, в 1953 году, была реконструкция, делали второй вариант. Тоже очень быстро. Этот ускоритель работал до сих пор. На нем выполнено немало больших научных исследований, много ученых выросло. Мне довелось во всех почтенных реконструкциях и ревизиях участвовать. Надо, чтобы ускоритель работал на науку столько-то нормировано часов в год, и каждый делал для этого все, что мог.

М. В. Савенкова: И сейчас люди работают с большим вдохновением, работают, если надо, сутками, без выходных. Немало сейчас таких тружеников в нашем же Институте. Это и ветераны, и молодежь. Н

Магнитка и Днепрогэс, Комсомольск-на-Амуре и Турксиб... Это олицетворение чести нашей страны, бурного героического времени первых пятилеток. Звонкие гудки оглашали пустыню, первые тракторы выходили на поля колхозов... Как часто тогда на страницах наших газет звучало это слово «Первый!»

Первая пятилетка стала родоначальницей замечательной плеяды советских леток, поднявших нашу страну от технико-экономической отсталости к вершинам экономического, научно-технического и социального прогресса. Каждая из них имела свое лицо, отражала неповторимые черты времени, была этапом в достижении конкретных социально-экономических целей. Но все их объединяет неразрывность общей задачи: по ступеням пятилеток — к коммунизму и коммунизму — так говорится в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Суть этой знаменательной даты в нашей стране развинулось соревнование пятилеток — десять ударных трудовых вахт». Советские люди сегодня используют свои знания, силы, энтузиазм для выполнения заданий десятой — юбилейной пятилетки.

Эти годы были полны событиями, начиная с воспоминаний одного вечера не такая большая роль всего в жизни человека можно сказать о пятилетке, по духу...

Я в Днепропетровске вы знаете, что в Екатеринославле были крупными традиционными традициями первой пятилетки не восстановлено, например, на 7 доменных печах, на нашем заводе. И вот начали восстанавливать пришел на завод. Принял участие в восстановлении давал стальную металлургическую сталь не имеем уже работал. Электромонтера, олы подготовки, социалистического в монтаже чугуна и механического. Для московского и 13-го клина — 6 метров в кольцо — и

Вот, если взять 1928 год в Москве приезжали на работу на завод. Таскать. Тогда дома уже строить надо наймут, кто отправляют. И в Петровке, в Роже, биржа труда. приходили сюда, работать. И полу-работу, ценили ее. А где-то в отных уже не бы-

Помните, вся Харьковской практический сейчас как пятилетки. То, что никому не при-ть. Никого не на-ть работать столь-валось, чтобы по-лучше. Это полу-естественно: лю-му что сами счи-му нельзя.

Первую пятилетку были созданы автомобильная и шленность. Я равнационной про-завод наш до ре-и ДУКС, хозяи-

ном был Меллер. И все оборудованное сначала было у нас иностранное. В начале второй пятилетки пошли уже наши моторы, оборудование для самолетов. Вы знаете, как это было радостно: сложная техника — и наша! Люди понимали, каждый понимал, что хорошо работать — это его долг.

Ю. П. Гриценко: Я много участвовал в монтаже мостовых кранов. А каждую машину, в которую душу вложил, помнишь. Вы знаете, что это значит, когда перед тобой мертвая конструкция, груды мертвого металла, но вот ты включаешь рубильник и начинаешь его потихонечку «раскачивать». И чувствуешь, что кран ожил, что он будет работать. Гордость была большая за то, что ты создаешь.

М. В. Савенкова: Да, раньше, знаю, нам не надо было никаких ковров, никаких пуфиков, никаких стенок... Если уж был призыв, то мы шли работать, не задумываясь над тем, сколько мы заработаем, что нам дадут за это.

Ю. П. Гриценко: Работали честно. Каждый стремился больше узнать. Кончил школу подготовки электромонтеров, тут же идешь на курсы повышения квалификации, открылась школа мастеров соцтруда — идешь туда... Люди хотели учиться. Никто даже не думал о «служебной лестнице» — все было связано с тем, как бы лучше делу помочь: вот нам прислали оборудование, прислали схемы, и как бы они ни были запутаны, а мы все-таки распутаем, смонтируем!...

Н. П. Бовин: Да. Сперва лозунг у нас был: «Кадры решают все», а потом уже иной — «Кадры, овладевшие техникой...» Помните, в 1934-м даже значок такой красивый был «За овладение техникой». Знаете, какая массовая учеба началась — все пошли учиться.

Хочу рассказать о комсомольском режиме своего рабочего дня. Вот, примерно, так. Я учился в аэроклубе. Вставал в 4 часа утра, с полшестого — полеты до полвосьмого. Быстро шел перекусить в нашу заводскую столовую, потом с 8 до 5 часов вечера работал на заводе. В 6 шел в аэроклуб изучать теорию. Кончал около 10, где-то в 11 приходил домой. Поехал и снова... И так года три. И никогда никто не жаловался. Очень сильной была тяга к учебе. Наверное, благодаря такому напряженному ритму, потом, в войну, легче было перенести все трудности, работать с полной отдачей.

Н. И. Семенов: Я пошел на завод в военном 41-м. Работать приходилось — будь здоров! 12 часов — это, уж, обязательно, а если срочный заказ, то и сутками, без выходных и отпусков, какие в войну отпуски...

В июне 1948 года пришел на строительство Института, правда, Института как такового тогда еще не было. Работал на стройке мастером, первый корпус нынешней Ла-

боратории ядерных процессов отстроил, бетонные стены возводил, второй корпус, третий. А уже с сентября 1949 года работал в лаборатории. Запуск циклотрона был в декабре. Трудился все с энтузиазмом, с огоньком. По неделям не приходили домой, немного поспать, где-то перекусить — и снова за работу. Пустили ускоритель раньше срока. Для всех это был праздник. В зале поздравляли друг друга, многие целовались — радости не было предела, когда получили пучок.

М. В. Савенкова: Да не только в зале — на улице друг друга поздравляли, обнимались. Здесь же был маленький городок, и это действительно был большой праздник для всех.

очень жаль, что есть и такие, которые только и думают, где бы по-лучше устроиться и побольше денег заработать... Это очень обидно нам, ветеранам.

Н. П. Бовин: Какие у нас в первые пятилетки были формы поощрения? Рабочие — от ученика до директора — имели право в кино ходить в свой клуб бесплатно, предьявив только пропуск; второе — подписку на газету бесплатно в цехоме могли тебе предложить. Пожалуйста. И еще. Трамвайное депо имени Петра Щепетильникова на Лесной улице детей своих рабочих бесплатно обеспечивало карандашами, тетрадками и перьями. А в то время это были настоящие ценности.

- Трудовая победа — праздник
- Раста, соревнуясь в работе
- Гордимся тем, что создаем
- Нет — равнодушию, сытости, успокоенности
- Коллектив — это большая сила
- Молодым принимать эстафету

Я приехала в Дубну в 1949 году. Была только одна лаборатория, сотрудников человек 300, и все жили будто одной семьей. Двери у нас не запирались, никто не задумывался над тем, что вот, мол, у него железная кровать, а не дорогой гарнитур. Главное — работа была интересной, нужной.

Н. И. Семенов: В 49-м был создан первый вариант мап. Потом, в 1953 году, была реконструкция, делали второй вариант. Тоже очень быстро. Этот ускоритель работал до сих пор. На нем выполнено немало больших научных исследований, много ученых выросло. Мне довелось во всех почти реконструкциях и ревизиях участвовать. Надо, чтобы ускоритель работал на науку столько-то нормочасов в год, и каждый делал для этого все, что мог.

М. В. Савенкова: И сейчас люди работают с большим вдохновением, работают, если надо, сутками, без выходных. Немало сейчас таких тружеников в нашем же Институте. Это и ветераны, и молодежь. Но

М. В. Савенкова: Помните, еще билетом в театр премировали. И это очень радовало.

Ю. П. Гриценко: Что уже было характерно для тех первых лет: несмотря на большое трудовое напряжение изо дня в день, в выходные — походы всем заводом, строить детскую железную дорогу в Днепрпетровске, сажали парки. Все вместе, дружно. Никому не надо было специально напоминать. Сами шли — только объяви! А на праздники — Первомай или Октябрьская — к заводу собирается рабочий народ весело, со смехом, шутками, кругом танцуют...

Н. П. Бовин: Вот, помню, как-то, уже вторая пятилетка началась, мы хорошо заработали. Начальник цеха собрал нас и говорит: «Ну, ребята, поздравляю, хорошо поработали, получили мы 16 тысяч рублей. Что будем с ними делать?» Старики молчат, молодежь говорит: «Массовку бы...». Кто-то крикнул: «Массо-о-овку!». Проголосовали. Через недели две в выходной выехали в Баковку. Бы-

Накануне 62-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции у нас в редакции собрались люди, которые начинали свой трудовой путь в первые пятилетки — когда формировался советский характер, который в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, энтузиазм строителей нового общества.

Эти люди воевали на фронтах или самоотверженно трудились в тылу Великой Отечественной, восстанавливали народное хозяйство после войны.

Все они — ветераны нашего Института, своим многолетним добросовестным трудом внесли большой вклад в становление и развитие международного центра. Все они — настоящие мастера своего дела, считающие своим долгом жизни, мерилом человеческой ценности — труд. И поэтому к своим десятилетиям деятельности они предъявляют такие же высокие требования, какие предъявляли к себе в свое время.

Каждому есть что вспомнить, есть чем гордиться, о чем рассказать.

ло принято: уж если вышли на суббота — все, проверять не надо было, поехали на массовку — тоже все, с женами и детьми.

Ю. П. Гриценко: И колхозам помогать мы тогда тоже ездили, и на стройки. В 1934 году нас на два месяца отправили в село. Начинать с прополки кукурузы, подсолнечника, потом хлеб убирать. Работали с энтузиазмом. Куда там! Колхозники не успевали за нами. А после работы — песни, шутки... Местные с радостью встречали нас. Должен заметить, что сейчас хотелось бы, чтобы руководители совхоза, над которым мы шефствуем, не забывали хорошие наши старые традиции и хоть изредка говорили нам «спасибо» за помощь, больше помнили о добрых законах гостеприимства.

Н. П. Бовин: Был такой случай. 1929-й год. Я еще в школе тогда учился. Нам говорят: «Ребята, кто из вас физически здоров, надо идти разгружать зерно. В Москве кончилась мука, а тут вагоны с зерном пришли. Надо скорее разгрузить». Вот мы пошли, человек 20 школьников. Тогда еще теплушки были 16-тонные. Мы разгружать начали где-то часов в 6 вечера и кончили в 3 утра. Трамвай еще не ходил, до дома далеко было идти. Немного поспали — и в школу.

В. П. Токарский: Я не могу вспомнить такого случая, чтобы в те годы у нас было какое-нибудь собрание в рабочее время. И даже если человеку очень надо домой, он все-таки старался остаться. У каждого была заинтересованность — послушать, а может быть, что-то сказать и самому. Потому что не существует таких вопросов, которые бы трудовой коллектив не интересовали, кого-то — один больше, кого-то — другой, но все они интересные. Характерно, что выступали охотно: если человеку было, что сказать, он не стеснялся, что получить нескладно. Он выходил и говорил так, как уж у него получалось. Но был уверен, что никто не посмеется над ним, даже виду не подаст, что заметил корявость его речи, главное — чтобы от души и по делу.

Ю. П. Гриценко: Беда, что некоторые сейчас закатывают на собрания доклад на час, полтора, два, да так монотонно. А ведь чем длиннее выступление, тем меньше внимания. Рассказки ты коротко, критически подойди, и люди вслед за тобой будут охотно выслушивать, говорить о том, что их волнует.

Н. П. Бовин: Согласен с тем, что здесь товарищи говорили. Я тоже не помню, чтобы кто-то отпрашивался с собрания, такого не было, хотя яслей и детских садов у нас тогда было мало, отдельных квартир тоже не было. И домой еще надо было часа полтора добираться в холодном, переполненном трамвае.

Ю. П. Гриценко: Будь в президиуме завода или о это целое ЧП.

Н. П. Бовин: Рабочей советской чай в 1933 года была, еда в ФЗУ училища фабзайцу мнелю, суп, пшеничного хлеба, а если шел самолет мне там тало парень один упасни, приход нает мясо про Так что вы д требовали, и с той день. А к для завода.

Н. И. Семенов: коллектив — раньше, и сейчас начала сам ся, еще не м оценить, что коллектив.

Н. П. Бовин: очень важным времени были водители-боль зать, золотой люди, прошед дореволюцион «красные дир ли такой убеи шли за ними, умели так и каждый сам г необходимо. К комсомольски езжали видны седовали с р лись нашей ж на собрание ва Красной П риц Литвин-С низаторов Де ного восстани. И вот этот ч историю наш парти, приш ум, а ряд так косоворотка с сапоги, синий ступил — и тельно. Приез Ворошилов, и

Да, многое ся, чтобы сег думала, что л той. Нет, мы ли, и девчат довались, коп уже наряжны ляться, и кни тали — «Как Островского щим путешес дились теми, честь первы шизма — за Испании...

М. В. Савенкова: хорошо знати наши дети, н что они не даем им в л лучше, что с Фот

С Л О В О В Е Т Е Р А Н А М И Н С Т И Т У Т А

Накануне 62-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции у нас в редакции собрались люди, которые начинали свой трудовой путь в годы первых пятилеток — когда формировался советский характер, соединяющий в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, энтузиазм строителей нового общества.

Эти люди воевали на фронтах или самоотверженно трудились в тылу в годы Великой Отечественной, восстанавливали народное хозяйство после войны.

Все они — ветераны нашего Института, своим многолетним добросовестным трудом внесшие большой вклад в становление и развитие международного научного центра. Все они — настоящие мастера своего дела, считающие мерилом жизни, мерилом человеческой ценности — труд. И поэтому к своим детям, к сегодняшней молодежи они предъявляют такие же высокие требования, какие в свое время предъявляли к себе.

Каждому есть что вспомнить, есть чем гордиться, о чем рассказать...

Василий Петрович Токарский, слесарь-механик ОНМУ, — ровесник Великого Октября. Харьковский тракторный, Комсомольск-на-Амуре, Тихоокеанский военно-морской флот — вот лишь несколько вех его биографии... Рабочий высшей квалификации, он принимал участие в сооружении пропорциональных камер для совместного эксперимента ОИЯИ — ЦЕРН в Женеве. Свое мастерство Василий Петрович передает сыну — под руководством отца Петр освоил профессию слесаря.

очень жаль, что есть и такие, которые только и думают, где бы получше устроиться и побольше денег заработать... Это очень обидно нам, ветеранам.

Н. П. Бовин: Какие у нас в первые пятилетки были формы поощрения? Рабочие — от ученика до директора — имели право в кино ходить в свой клуб бесплатно, предъяви только пропуск; второе — подписку на газету бесплатно в цехоме могли тебе предложить. Пожалуйста. И еще. Трамвайное депо имени Петра Щепетильникова на Лесной улице детей своих рабочих бесплатно обеспечивало карандашами, тетрадками и перьями. А в то время это были настоящие ценности.

ло принято: уж если вышли на суббота — все, проверять не надо было, поехали на массовку — тоже все, с женами и детьми.

Ю. П. Гриценко: И колхозам помогать мы тогда тоже ездили, и на стройки. В 1934 году нас на два месяца отправили в село. Начали с прополки кукурузы, подсолнечника, потом хлеб убирали. Работали с энтузиазмом. Куда там! Колхозники не успевали за нами. А после работы — песни, шутки... Местные с радостью встречали нас. Должен заметить, что сейчас хотелось бы, чтобы руководители совхоза, над которым мы шефствуем, не забывали хорошие наши старые традиции и хоть изредка говорили нам «спасибо» за помощь, больше помнили о добрых законах гостеприимства.

Н. П. Бовин: Был такой случай. 1929-й год. Я еще в школе тогда учился. Нам говорят: «Ребята, кто из вас физически здоров, надо идти разгружать зерно. В Москве кончилась мука, а тут вагоны с зерном пришли. Надо скорее разгрузить». Вот мы пошли, человек 20 школьничков. Тогда еще теплушки были 16-тонные. Мы разгружать начали где-то часов в 6 вечера и кончили в 3 утра. Трамвай еще не ходил, до дома далеко было идти. Немного поспали — и в школу.

В. П. Токарский: Я не могу вспомнить такого случая, чтобы в те годы у нас было какое-нибудь собрание в рабочее время. И даже если человеку очень надо домой, он все-таки старался остаться. У каждого была заинтересованность — послушать, а может быть, что-то сказать и самому. Потому что не существует таких вопросов, которые бы трудовой коллектив не интересовали, кого-то — один больше, кого-то — другой, но все они интересные. Характерно, что выступали охотно: если человеку было, что сказать, он не стеснялся, что получится нескладно. Он выходил и говорил так, как уж у него получалось. Но был уверен, что никто не посмеется над ним, даже виду не подает, что заметил корявость его речи, главное — чтобы от души и по делу.

Ю. П. Гриценко: Беда, что некоторые сейчас закатывают на собрания доклад на час, полтора, два, да так монотонно. А ведь чем длиннее выступление, тем меньше внимания. Расскажи ты коротко, критически подойди, и люди вслед за тобой будут охотно выступать, говорить о том, что их волнует.

Н. П. Бовин: Согласен с тем, что здесь товарищи говорили. Я тоже не помню, чтобы кто-то отпрашивался с собрания, такого не было, хотя яслей и детских садов у нас тогда было мало, отдельных квартир тоже не было. И домой еще надо было часа полтора добираться в холодном, переполненном трамвае.

Ю. П. Гриценко: Если кто-нибудь в непрезвом виде появился на заводе или опоздал на минуту, — это целое ЧП было.

Н. П. Бовин: Не вяжется это с рабочей совестью. Был такой случай в 1933 году. Карточная система была, еды не хватало. Когда я в ФЗУ учился, например, то как фабзайцу мне давали кашу пшеничную, суп пшеничный и 200 граммов хлеба, а если поужинать хотел, то шел самолет чистить после учебы, мне там талончик давали. И вот, парень один у нас работал, из Лопасни, приходит как-то и начинает мясо продавать у проходной. Так что вы думаете? Рабочие потребовали, и он уволен был на другой день. А как же! Позор это был для завода.

Н. И. Семенов: Да, рабочий коллектив — это большая сила. И раньше, и сегодня молодежь, пока не начала самостоятельно трудиться, еще не может в полной мере оценить, что такое труд, что такое коллектив.

Н. П. Бовин: На мой взгляд, очень важным достижением того времени были замечательные руководители-большевики, можно сказать, золотой фонд нашей партии, люди, прошедшие революцию и с дореволюционным стажем, наши «красные директора». Они обладали такой убежденностью, что люди шли за ними. Они вели за собой и умели так все разъяснить, что каждый сам понимал — это сделать необходимо. К нам на завод, на комсомольские собрания часто приезжали видные деятели партии, беседовали с рабочими, интересовались нашей жизнью. Помню, как-то на собрание комсомольского актива Красной Пресни приехал товарищ Литвин-Седой — один из организаторов Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 года. И вот этот человек, вошедший в историю нашей Коммунистической партии, пришел и сел не в президиум, а ряд так в 13-й — 15-й. Синяя косоворотка с белыми пуговицами, сапоги, синий костюм. А потом выступил — и слушали его замечательно. Приезжал к нам и товарищ Ворошилов, и другие большевики.

Да, многое было... Но не хочется, чтобы сегодняшняя молодежь думала, что жили мы только работой. Нет, мы и песни хорошие пели, и девчат наших любили, и фановались, когда в 30-е годы у них уже нарядные платья стали появляться, и книжки хорошие мы читали — «Как закалялась сталь» Островского была для нас настоящим путеводителем в жизни, мы гордились теми, кому выпала высокая честь первыми встать против фашизма — защищать республику в Испании...

М. В. Савенкова: Все это должны хорошо знать, глубоко понимать наши дети, наши внуки. Я думаю, что они не подведут — ведь мы отдаем им в наследство все самое лучшее, что есть у нас.

Фото Н. ШАРЫГИНА

По праву считает Институт своим вторым домом Мария Васильевна Савенкова, старший техник Лаборатории нейтронной физики. Институту отдано почти 30 лет труда. Была ответственной и оператором на электростатическом ускорителе, руководила ремонтными и профилактическими работами на нем, принимала активное участие в подготовке и проведении многих экспериментов.

М. В. Савенкова награждена медалью «Ветеран труда». Она гордится тем, что ей на смену в Институт пришла работать инженером одна из дочерей.

Юрий Петрович Гриценко — один из самых уважаемых людей на Опытном производстве ОИЯИ. Новаторский подход к любому производственному заданию, стремление дойти до глубины рабочего мастерства привели его в ряды рационализаторов, передовиков труда. В совершенстве владея секретами профессии сборщика радиоаппаратуры, он щедро передает свой опыт молодежи. Рядом с боевыми наградами бережно хранит медали, полученные за мирный доблестный труд.

Николай Петрович Бовин известен многим в нашем городе. В 50-е годы он был заместителем поселкового, а затем городского Совета. Потомственный рабочий, активный общественник, ветеран войны коммунист Бовин, и сегодня заражает своей энергией, неуспокоенностью. В беседах с молодежью он может увлекательно рассказать и о своей родной Москве, и о боях на Халхин-Голе, и о рабочей профессии. Он принимал активное участие в создании многих установок в ЛВЭ, ЛВТА. За плечами Н. П. Бовина 46 лет трудового стажа.

Вся жизнь **Николая Ивановича Семенова**, слесаря-механика VIII разряда цеха Опытного производства Лаборатории ядерных проблем, связана с Дубной. Он уроженец здешних мест, окончил Ивановскую школу... Работая в ОИЯИ с первых дней его создания, он кроме своей основной специальности освоил еще несколько других, стал одним из лучших специалистов по ремонту тяжеловесных кранов, сделал многое и как рационализатор.

Орден Трудового Красного Знамени — высокая оценка заслуг рабочего, своими руками создававшего славу родного города.

беда — праздник
внуясь в работе
ем, что создаем
ушию, сытости,
ти
это большая
принимать

М. В. Савенкова: Помните, еще билетом в театр премировали. И это очень радовало.

Ю. П. Гриценко: Что уже было характерно для тех первых лет: несмотря на большое трудовое напряжение изо дня в день, в выходные — походы всем заводом, строительскую железную дорогу в Дн. Попетровске, сажали парки. Все вместе, дружно. Никому не надо было специально напоминать. Сами шли — только объяви! А на праздники — Первомай или Октябрьская — к заводу собирается рабочий народ весело, со смехом, шутками, кругом танцуют...

Н. П. Бовин: Вот, помню, как-то, уже вторая пятилетка началась, мы хорошо заработали. Начальник цеха собрал нас и говорит: «Ну, ребята, поздравляю, хорошо поработали, получили мы 16 тысяч рублей. Что будем с ними делать?» Старики молчат, молодежь говорит: «Массовку бы...». Кто-то крикнул: «Массо-о-овку!». Проголосовали. Через неделю две в выходной выехали в Баковку. Вы-